

На правах рукописи

Суханов Георгий Олегович

**Проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны
(по материалам проекта «Я помню»)**

Специальность 5.11.3 Практическая теология (по
исследовательскому направлению: православие)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

г. Москва, 2025

Работа выполнена на кафедре церковной истории и церковного права Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный руководитель:

Диакон Макаров Денис Владимирович, доктор культурологии, доцент кафедры филологии Религиозной организации — духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты:

Гагуа Александр Кондратьевич (игумен Агафангел), доктор медицинских наук, кандидат богословия, профессор, проректор Учреждения образования «Алма-Атинская Православная Духовная семинария».

Океанский Вячеслав Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Защита состоится 24 декабря 2025 г. в 13:30 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.096.03 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. и на официальном сайте ОЦАД: https://www.doctorantura.ru/images/dissovet/2025/Sukhanov/Sukhanov_thesis.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 99.2.096.03 кандидат филологических наук

Первушин М. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Война, к сожалению, является неотъемлемой частью человеческой истории. Эпоха античности, Средневековье, Новое время, а также период Новейшей истории сопровождались постоянными вооруженными конфликтами, все более затрагивающими не только обученных солдат (комбатантов), но и мирное население. Продолжаются столкновения и сегодня. Великая Отечественная война¹ (1941-1945) стала самым масштабным олицетворением разрушительной силы тотальной войны. Около 27 миллионов советских граждан стали жертвами мировой трагедии².

Вызванные новыми войнами и все время возрастающие масштабы потерь, а также нарастающий уровень угроз жизни человечества на земле, настоятельно требуют богословского рассмотрения как феномена войны в целом, так и проблем духовного бытия (религиозной жизни) человека в условиях войны. Тем более, что война как пограничная ситуация³ способна вырвать человека из сферы обыденности и, поставив его «перед лицом смерти», обратить не только, как утверждал Мартин Хайдеггер⁴, к самому себе, но и к единственной способной спасти его Высшей Силе – Богу. Неслучайно многие ветераны Великой Отечественной войны часто и на разные лады произносили известную фразу о том, что на фронте (в окопах, на войне, перед атакой) атеистов нет⁵. Практически то же самое повторяют и сегодня участники Специальной военной операции: «На войне нет атеистов...

¹ Великая Отечественная война рассматривается в контексте Второй мировой войны (1939–1945).

² Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в 1941–1945 гг // Народонаселение. 2011. № 1. С. 23.

³ Ясперс К. Введение в философию / К. Ясперс; пер. и ред. А. А. Михайлова. Минск : ПроPILEI, 2000. С 21-22.

⁴ Современная буржуазная философия. / Под ред. проф. А. С. Богомолова [и др.]. М. : Издательство «Высшая школа», 1978. С. 300–301.

⁵ См., например: Деген И. Л. / И. Л. Деген // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. С. 383–384.

Здесь все верят в Бога»⁶. А Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Московского патриархата митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл недавно отметил, что за время Специальной военной операции военные священники уже крестили более 42 тысяч воинов, что не только подтверждает приведенные выше слова, но и наглядно демонстрирует масштабы этой «духовной жажды»⁷.

При этом понятно, что говорить о какой-то последовательной и поступательно развивающейся религиозной жизни солдата (в традиционном её понимании) в фронтовых условиях (и особенно во времена Советского Союза, в том числе и в окопах Великой Отечественной войны) невозможно. Однако, её многочисленные (пусть даже и самые первые) проявления являются неотъемлемыми атрибутами человеческого существования (бытия) в условиях боевых действий. И их эмпирическая многочисленность, и содержательное многообразие, как происходивших в истории (начиная от Древнего мира до Великой Отечественной войны), так и продолжающихся в современности (в условиях Специальной военной операции) настоятельно требуют теологического осмысления.

Примечательно, что те обстоятельства, в которые попадает солдат в военной обстановке, становясь своеобразным катализатором религиозности человека, порождают многообразные формы религиозности, в которых проявляются зачатки религиозной жизни христианина.

Несомненно, что данное исследование требует систематического подхода, и рассмотрение избранной проблематики продуктивно начинать с выявления социально-политических и философских аспектов войны, осмыслению которых посвящено достаточное количество философских,

⁶ Боец СВО: На войне нет атеистов... Здесь все верят в Бога // Станичные ведомости. Наши герои (28.01.2025). URL: <https://s-vedomosti.ru/nashi-geroi/boecz-svo-na-vojne-net-ateistov-zdes-vse-veryat-v-boga/> (дата обращения: 28.04.2025).

⁷ Полегенько А. «Священники крестили в зоне Специальной Военной операции более 42 тысяч военных». URL: <https://tass.ru/obschestvo/23205635?ysclid=mae5l292dq983050424> (дата обращения: 05.04.2025).

общественно-политических и исторических научных работ, а заканчивать необходимо богословским осмыслением войны и воинского служения, понимая при этом, что теологических исследований вышеуказанных проблем пока еще не так много. Но несмотря на это, следует выразить предположение, что именно богословский (даже точнее – православный конфессиональный) подход может позволить наиболее объективно и незаинтересованно взглянуть на войну и человека на войне, и, увидев их под иным углом зрения, выявить и актуализировать (для современников) глубинные духовные причины военных конфликтов, и, рассмотрев практические проявления религиозности человека на войне, попытаться в меру допустимого реконструировать процесс изменения картины мира советского воина и определить значение религиозного фактора для человека на войне.

Конечно, необходимо учитывать, что особенности проявлений религиозности солдат в период Великой Отечественной войны осложняются тем, что это было время господства безусловной атеистической парадигмы в обществе. При этом имеют место показательные примеры открытой религиозности фронтовиков как на войне, так и после её окончания, завершившиеся последующим воцерковлением. Достаточно вспомнить хорошо известные всем православным имена пришедших к вере во время войны архимандрита Кирилла (Павлова) – впоследствии духовника Троице-Сергиевой лавры, архимандрита Алипия (Воронова) – героического наместника Псково-Печерского монастыря, архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова), митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) и многих-многих других – бывших фронтовиков, принявших монашеский постриг после окончания войны. Также всем широко известно о религиозности маршала Г. К. Жукова, который всегда имел при себе образ Казанской Божией Матери⁸. Генерал Л. А. Говоров присутствовал на богослужениях в ленинградском Никольском кафедральном

⁸ Жукова М. Г. Маршал Жуков: сокровенная жизнь души. М. : Издательство Сретенского Монастыря, 1999. С. 34.

соборе⁹. Маршал Б. М. Шапошников носил образ святителя Николая Чудотворца и молился за Россию и ее народ¹⁰.

Однако, особенности религиозной жизни (пусть даже самые зачаточные и фрагментарные) простых солдат – то есть большинства фронтовиков – остаются пока неизученными и неосмысленными, несмотря на собранное и даже опубликованное значительное количество материалов их воспоминаний. Поэтому поиск и осмысление проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны (на материале их исторических воспоминаний) представляет серьезный научный интерес и соответствует пункту 1.8 паспорта научной специальности 5.11.3 «Практическая теология» (по исследовательскому направлению: православие), что, несомненно, внесет вклад в решение задачи богословского осмысления многообразия религиозной жизни в истории и современности.

Наиболее важным и актуальным вопросом является выявление корреляции войны и религиозности человека, необходимость ответа на который, в свою очередь заново ставит следующие актуальные подвопросы. Какое влияние оказывает война на религиозную жизнь человека? Не уничтожает ли война в человеке все человеческое (стыд, совесть, нравственность, свободу, творчество, саму личность), в том числе и религиозность? Или наоборот пробуждает его ум и сердце, ставит перед лицом вечности (личного бессмертия), заставляет его задуматься о Боге и о себе (об абсолютном владычестве Бога над миром, над жизнью и смертью человека и о владычестве самого человека над своим внутренним миром), в итоге, пробуждает процесс его религиозного преображения? Для всех ли людей одинаковыми оказываются последствия религиозного пробуждения, совершающегося на войне? Исследование предполагает осмысление и изучение как проблемы в целом, так и поиск ответов на эти и другие вопросы.

⁹ Фролов М. И. Блокада. Битва за Ленинград. Мифы. Легенды. Реальность. М. : АСТ, 2014. С. 294.

¹⁰ Победоносцев П. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников. М. : Книжный мир, 2012. С. 83.

Наконец, поиск, анализ и выявление специфики социально-политических, философских и богословских (православных) аспектов войны в рамках религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны становятся **актуальными** и необходимыми для изучения в свете современных мировых политических процессов и участия России в вооруженном конфликте.

Степень разработанности темы. Изучение опыта религиозной жизни советского человека на Великой Отечественной войне является новым, ранее не осмысленным аспектом теологического дискурса. В отечественной науке практически нет подобного рода работ, как по Великой Отечественной войне, так и по другим войнам и конфликтам. Такие исследования возможны при условии наличия большого числа источников личного происхождения, раскрывающих поступки, решения и переживания человека во время войны и их рефлексии. Из имеющихся на сегодняшний день, во-первых, следует назвать исследование профессора Е. С. Сеньявской «Психология войны в XX веке: исторический опыт России»¹¹, о котором речь пойдет ниже. Также заслуживает внимания статья доктора исторических наук К. В. Цеханской «Война и вера: религиозный аспект подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны»¹². Историк (К. В. Цеханская) дает характеристику общего уровня религиозности советского общества в годы войны, опираясь на труды других ученых-историков Д. В. Поспеловского и протоиерея Владислава Цыпина. При этом большинство примеров религиозности касаются высших армейских чинов или связаны с духовенством. Однако, практически нет анализа конкретных примеров религиозного опыта рядовых солдат, редки обращения к личным источникам, мало примеров подтверждения. Сама автор отмечает, что исследование требует продолжения,

¹¹ Сеньявская Е. С. Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков. Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 2000.

¹² Цеханская К. В. Война и вера: религиозный аспект подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны // Метаморфозы истории. 2019. № 13. С. 19–51.

потому что сформировался достаточный пласт воспоминаний людей советской эпохи того времени, который требует осмысления. Этой задаче как раз и посвящено данное диссертационное исследование. Необходимо подчеркнуть, что предметом исследования являются проявления религиозности советского воина, поэтому нет задачи специального анализа хорошо изученной темы церковно-государственных отношений в годы Великой Отечественной войны. Достаточно обратиться к трудам доктора церковной истории протоиерея Владислава Цыпина¹³, доктора исторических наук М. В. Шкаровского¹⁴, профессора Д. В. Поспеловского¹⁵, профессора Н. А. Струве¹⁶. При исследовании темы и формировании специальных критериев для анализа религиозного опыта ветеранов было принято решение обратиться к трудам военных антропологов, которые изучали феномен поведения человека на войне. Наибольшую ценность представляют работы профессора Е. С. Сениявской¹⁷, доцента С. Э. Зверева¹⁸.

Религиозный фактор на войне весьма кратко рассматривается только в книге Е. С. Сениявской «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» в главе «Религиозность и атеизм на войне»¹⁹. В главе присутствуют полезные для исследования материалы, включающие следующие аспекты: историческое влияние православной Церкви на армию, разрыв традиции после революции 1917 года, бытовая религиозность, резкое возрастание влияния религии в пиковых психологических ситуациях, обострение «вечных вопросов» в условиях неопределенности, важность такого понятия как судьба, наличие солдатских суеверий. Однако маленький объем главы (несколько страниц) и отсутствие значительного количества примеров по теме

¹³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 2-е изд., перераб. М. : Изд. Сретенского монастыря, 2006.

¹⁴ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. М. : Изд. дом «Познание», 2020.

¹⁵ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995.

¹⁶ Struve N. Les chretiens en URSS. Paris : Ed. du Seuil, 1963.

¹⁷ Сениявская Е. С. Теоретические проблемы военной антропологии... Указ. соч. С. 7–17.

¹⁸ Зверев С. Э. Военная риторика Средневековья. СПб. : Алетейя, 2011.

¹⁹ Сениявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М. : РОССПЭН, 1999.

не позволяют говорить о полноценном анализе религиозного опыта на войне, указывая на необходимость новых исследований в этом направлении. В диссертации предпринимаются попытки существенно расширить тему исследования и прийти к новому пониманию, верифицированному изучением большого количества источников.

При написании параграфа «Социально-психологический портрет советского воина» была использована еще одна работа профессора Е. С. Сенявской «Советский солдат в годы Великой Отечественной войны: историко-психологический портрет»²⁰. Автор делится интересными наблюдениями о факторах, влияющих на формирование психологии воина. Рассматривается специфика взаимоотношений командирского и рядового состава, анализируется поведение молодых командиров, изучается влияние принадлежности к определенному роду войск на психологию солдат. Автор приходит к выводам о сложившемся духовно-нравственном единении народа, но упускает значение религиозного фактора, который является ключевым, если речь идет о духовности. В диссертации предприняты попытки восполнить этот пробел в отечественной науке.

Необходимо упомянуть работу доктора философских наук В. В. Серебрянникова в коллективной монографии «Социология великой победы»²¹. В. В. Серебрянников – генерал-лейтенант авиации в отставке, дает характеристику социологического образа советского солдата. Автор дает точное описание социально-демографического состояния советской армии, её национального состава, психологической характеристики воинов. Однако, подводя итог, автор полагает, что самоотверженность, жертвенность и героизм советского солдата-победителя стали следствием выдающейся политики советского государства. Этот вывод является спорным, так как не включает в себя признание многих других факторов, прежде всего, религиозности

²⁰ Сенявская Е. С. Советский солдат в годы Великой Отечественной войны. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. № 2.

²¹ Серебрянников В. В. Социология Великой Победы. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2005.

солдат. В данном диссертационном исследовании предпринимается попытка раскрыть и охарактеризовать проявления религиозности советских солдат, которые тоже оказали (во многом подспудное, но значимое) влияние на победу советского народа.

Ряд методологических работ, полезных для диссертационного исследования, отдельно разбирается в теоретической главе.

Объектом исследования являются воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, представленные в 17 томах, собранных, составленных и опубликованных в рамках проекта «Я помню»²².

Предметом исследования выступают проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, выявленные путем анализа их воспоминаний в рамках проекта «Я помню».

Цель работы – выявить особенности проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, а также сложившиеся в их сознании представления о влиянии религиозного фактора на судьбу солдата на войне и определить основные категории советских воинов по их отношению к религии.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Разработать методику и сформулировать критерии для выявления и анализа проявлений религиозности человека на войне.
2. Изучить и систематизировать философские и социально-политические подходы понимания войны и воинского служения.
3. Проанализировать и систематизировать православное осмысление войны и воинского служения.
4. Изучить социально-психологический портрет советского воина во времена Великой Отечественной войны.

²² См.: Я помню : электронное периодическое издание / Фонд сохранения исторической памяти ; главный редактор А. Драбкин. URL: <https://iremember.ru/> (дата обращения: 27.01.2024).

5. Выявить и проанализировать в теологическом аспекте проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, опираясь на сформулированные критерии.
6. Определить и разработать классификации категорий ветеранов Великой Отечественной войны по признакам их отношения к религии.
7. Выявить сложившиеся в сознании ветеранов Великой Отечественной войны представления о влиянии религиозного фактора на судьбу солдата на войне.

Материалом исследования послужили интервью ветеранов Великой Отечественной войны в рамках проекта «Я помню»²³. Проект начал функционировать в 2000 году. Цель проекта – сохранение памяти о войне. Была проведена поисковая работа на материале 17 книг писателя и автора проекта А. В. Драбкина, выделено и проанализировано 106 интервью ветеранов. Большинство книг были изданы в последнее десятилетие²⁴. Есть и совсем новые источники²⁵. Книги проекта «Я помню» сформировались из воспоминаний опрошенных ветеранов, элементы анализа они не содержали. Книги можно классифицировать следующим образом: по роду

²³ См.: Я помню : электронное периодическое издание / Фонд сохранения исторической памяти ; главный редактор А. Драбкин. URL: <https://iremember.ru/> (дата обращения: 27.01.2024).

²⁴ Исключением являются: Смольский Николай Тимофеевич // Я дрался на Пе-2 / Артем Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 59–87 ; Ситницкий Рахмиэль Израилевич // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2012. С. 366–388 ; Микоян Степан Анастасович // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014. С. 94–119.

²⁵ Андреев Лев Васильевич // Я дрался на Курской дуге. М. : Яуза-каталог, 2024. С. 44–54 ; Бурцев Александр Сергеевич // Я дрался на Т-34. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 157–167 ; Михин Петр Алексеевич // Не убит подо Ржевом. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 9–17.

войск²⁶, территориальному признаку²⁷, хронологии²⁸. Большую ценность представляет книга с воспоминаниями общего характера «На войне как на войне»²⁹. Большинство интервью принадлежат танкистам и летчикам. Наряду с другими, были проанализированы интервью танкистов из книги «Я дрался на Т-34»³⁰, а также интервью летчиков из книг «Я дрался на Пе-2»³¹, «Мы дрались на истребителях»³², «Истребители»³³. В том числе, были разобраны и проанализированы также интервью ветеранов-женщин³⁴. Был проведен социологический анализ источниковой базы. Около 75% опрошиваемых ветеранов родились в 1923 году или раньше и были призваны в начале войны. Самые старшие участники войны, чьи воспоминания использовались при написании диссертации, родились в 1912 и 1913 годах. Самый младший участник боевых действия 1927 года рождения. Около 71% респондентов закончили войну в офицерском звании. Среди них 9% относились к старшему офицерскому составу. Младший командный состав (сержанты и старшины) составил 17% от общего числа респондентов, 12% приходились на рядовой состав. Примерно 7% от общего количества интервьюированных – герои Советского Союза. Достоверность информации

²⁶ Албул Алексей Васильевич // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019 ; Алексеев Всеволод Константинович // Пулеметчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020 ; Бурцев Александр Сергеевич // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023 ; Кабаков Иван Иванович // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009 ; Задубаев Павел Николаевич // Саперы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018 ; Иванов Алексей Петрович // Самоходчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021 ; Клименко Виталий Иванович // Мы дрались на истребителях / А. В. Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014 ; Куницын Виктор Александрович // Истребители / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018 ; Платонов Георгий Федорович // Кавалеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2019 ; Фролов Сергей Федорович // СМЕРШ и НКВД / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018 ; Замиховский Григорий Ефимович // Краснофлотцы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020 ; Лесин Григорий Исаакович // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2012.

²⁷ Лисенков Анатолий Иванович // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022 ; Марков Николай Дмитриевич // Я дрался на Курской дуге / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2024.

²⁸ Лукьянов Иван Петрович // Я дрался в 41-м / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 222–230.

²⁹ Гольбрайх Ефим Абелевич // На войне как на войне. «Я помню» / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2015. С. 18–55.

³⁰ Фадин Александр Михайлович // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 107–146.

³¹ Аносов Александр Петрович // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 250–313.

³² Горелов Сергей Дмитриевич // Мы дрались на истребителях / А. В. Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014. С. 311–337.

³³ Дында Сергей Демидович // Истребители / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 121–146.

³⁴ Карпова Елена Васильевна // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2012. С. 5–117 ; Малютина Елена Мироновна // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 5–22.

подтверждается наличием наградных листов участников Великой Отечественной войны, опубликованных на электронном ресурсе «Я помню» и государственной информационной системе «Память народа»³⁵.

Успешность и значимость проекта по сбору личных воспоминаний «Я помню» подтвердились появлением новых подобных масштабных проектов в рамках различных научных направлений. Так, например, в данный момент на базе Учебного комитета Русской Православной Церкви реализуется общероссийский проект «Память Церкви»³⁶, посвященный сбору личных воспоминаний свидетелей жизни Русской Православной Церкви и верующих во времена Советского Союза и призванный дополнить понимание церковной истории XX века.

В диссертации решение задач осуществлялось с помощью следующих **методов исследования**: системный анализ, синтез, индукция, сравнительный, теологический, герменевтический, исторический анализ. Также в исследовании были применены другие частные методы, используемые в различных гуманитарных науках.

В первой главе применяются методы компаративистского и системного анализа. Компаративистский анализ позволяет выявить общие и специфические черты при исследовании богословского, философского и социально-политического осмысления войны, что позволяет сформировать критерии анализа проявлений религиозности ветеранов на войне. Системный анализ позволяет целостно исследовать проблему соотношения войны и религиозности. Это становится возможным благодаря методу формирования критериев, использование которого проясняет исследовательскую значимость первой главы и указывает на неразрывную связь с заключительной главой в рамках системного анализа.

³⁵ См.: Память народа : Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой 1939-1945 и Великой Отечественной войне 1941-1945 : сайт. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 16.11.2024).

³⁶ См.: Память Церкви : общероссийский проект Учебного комитета Русской Православной Церкви : сайт. URL: <https://pamyat-tserkvi.ru/> (дата обращения: 21.02.2025).

В исследовании был использован хронологический метод, который получил широкое применение в первой главе исследования. Он применялся для изучения войны, в ее богословском, философском и социально-политическом осмыслении и человека на войне в аспекте его религиозности в рамках исторической последовательности. Хронологический метод позволил выявить важные изменения, проходившие в философском и социально-политическом осмыслении войны с течением времени, а также относительную стабильность в осмыслении Православной Церковью человека на войне в аспекте его религиозности.

В основе исследования находится ретроспективный метод. Он позволяет изучать и анализировать события с использованием материалов, оставленных очевидцами после событий. Работа с материалами проекта «Я помню», полученными на основе воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны спустя 65-75 лет после окончания войны требует использования ретроспективного метода.

Практическая глава диссертации базируется на использовании метода кластерного анализа. Он позволил разделить множество информации из источников исследования по конкретным критериям. Часть критериев была получена при помощи контент-анализа, также этот метод позволил верифицировать остальную часть критериев, полученных на основе работы с первой главой диссертации. Так на основе первой части теоретической главы были выделены следующие критерии, необходимые для исследования предмета диссертации: – определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов; самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему); проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину; нравственная оценка командиров; отношение к грехам на войне; отношение к судьбе; попытки целостного осмысления войны.

Вторая часть теоретической главы также помогает в выработке новых критериев для анализа: – проявление веры в Бога; молитвы воинов; использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное); отношение к смерти.

Во второй главе был использован количественный контент-анализ. Наибольшую значимость этот метод представлял при изучении религиозности советских солдат на основе материалов проекта «Я помню». Большое количество источников воспоминаний позволило провести количественный контент-анализ более точным образом. Также в диссертации исследуются контекстуальные элементы употребления выражений ветеранов, свидетельствующих об их религиозности. Значительное внимание в диссертации уделяется эпизодам, в которых прослеживается скрытая форма религиозности воина, количественный контент-анализ позволяет расширить область для поиска информации. Исследовательский подход, предполагающий поиск информации в неочевидных контекстуальных условиях, выгодно отличает диссертацию от многих статистических исследований. Например, во многих случаях религиозность советских солдат проявлялась в их воспоминаниях о первом бое или в рассуждениях о взаимоотношениях в коллективе, а не в ответах на прямые вопросы о принадлежности к религии. Такой подход позволяет получить более качественную информацию для дальнейшего осмысления проблемы, что может существенно изменить представление людей о степени религиозности советских воинов.

Также в исследовании был использован типологический метод. Он получил широкое применение во второй главе. На основе анализа материалов проекта «Я помню» были выделены различные типы командиров: благочестивый, недобросовестный и другие. Также была проведена типологизация грехов войны, в ходе которой основной спектр внимания был направлен на выявление упоминаний о дезертирстве, предательстве, мародерстве, распутстве, алчности, пьянстве. Была проведена типологизация

военной этики, в ходе которой учитывались милостивое отношение к гражданским лицам на войне, конвенциональное отношение к пленным, уважение к врагу, соблюдение договоренностей с врагом на определенных этапах боевых действий, уважительное отношение к женщинам, появление чувства братства, сохранение человечности в условиях тотальной войны.

Кроме традиционных методов, обозначенных выше, в работе применен новый авторский подход к анализу воспоминаний на основе разработанных автором критериев, которые будут перечислены и описаны в последнем параграфе данной главы. Разработанная система критериев предоставляет возможность систематизировано выявлять и исследовать проявления религиозности ветеранов различных боевых действий.

Положения, выносимые на защиту:

1. На современном уровне развития гуманитарной науки, для объективного осмысления как самой войны, так и проявлений религиозности ветеранов недостаточно исключительно светских подходов: исторического, социально-политического, экономического, философского (и других) попыток осмысления данного явления. Необходимо освоение и введение в современный научный оборот святоотеческого опыта осмысления войны, а также разработка нового, но при этом основанного на традиционных установках Церкви, православного теологического (конфессионального) подхода.
2. Военные обстоятельства создают ситуации, способствующие пробуждению религиозного чувства советских солдат, воспитанных в атеистическом государстве. На основе анализа проявлений религиозности советских солдат выделяются типовые ситуации, способствующие пробуждению религиозного чувства: близость смерти, потеря родных или друзей, страх пленения и ранения, душевные и физические страдания, угрызения совести, скорбь по погибшим.
3. Проявления религиозности и пробуждение религиозных начал на войне не всегда заканчиваются воцерковлением. Они могут привести как

к полноценной религиозной жизни в будущем, так и к формированию языческого мировоззрения. Изучение проявлений религиозности на материале воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволило сформулировать четыре основные и наиболее типичные категории советских воинов по их отношению к религии: – солдаты, открыто исповедующие веру в Бога (через молитву, ношение креста, чтение Библии); – солдаты, испытывавшие религиозное чувство (религиозные переживания, опыт), но опасавшиеся о нем свидетельствовать (из-за устоявшего советского стереотипа, что религиозный опыт может показаться слабостью и т.п.); – солдаты, не признающие Бога открыто, но при этом соблюдающие нравственный закон и по сути живущие жизнью христианина (совершали самопожертвование, могли совершать крестное знамение и т.п.); – солдаты, религиозность которых была основана не на вере в Единого Бога, а на вере в случай, заговоры или суеверия.

4. Правильное осмысление солдатами проявлений религиозности дает осознание необходимости соблюдения норм морали на войне и борьбы с грехом. У солдата формируется нравственная стойкость, которая становится важнейшим фактором его выживания на войне. Опыт ветеранов показал, что, с одной стороны, искушение безнравственным поступком (грехом) чаще всего заканчивалось смертью для искушившегося. Наиболее осуждаемый грех – предательство. Как самые распространенные названы мародерство и трусость. Вызывающим наибольшее разочарование стало пьянство. При этом сами фронтовики оказались более стойкими к греху, чем тыловики. С другой стороны, добродетели (в том числе христианские): соблюдение моральных принципов, вера в помощь Божию и молитвы близких, собственное молитвенное обращение к Богу, борьба с искушениями, выступили своеобразными гарантами духовной и физической безопасности человека на войне.

5. Изучение проявлений религиозности на материале воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволило сформулировать четыре основные и наиболее типичные категории советских командиров по их отношению к солдатам: – командиры-отцы, которым наиболее характерны следующие качества: любовь по отношению к подчиненным, доброта, смирение, жертвенность); – командиры-профессионалы, которые отличались ответственностью, дисциплиной, строгостью, рассудительностью и хладнокровием, такие командиры часто брали ответственность на себя; – командиры-самодуры, которые творили произвол по отношению к подчиненным: допускали жестокость или безразличие, выражали надменность к солдатам, такие командиры осознанно отдаляли себя от личного состава; – безнравственные командиры, которые в большей степени, чем командиры-самодуры, проявляли личные грехи: зависть, жадность, мародерство, развратное поведение, и даже трусость.
6. Изучение воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволило сформулировать три основных типа страха у солдат в иерархическом порядке: страх плена, страх тяжелого ранения и страх смерти. Согласно контекстуальному анализу, такая иерархия страха связана не только с боязнью боли или страданий, но и со стремлением сохранить активную деятельность на войне. Активная деятельность, проявляющаяся в формах деятельной любви к Родине и ближнему, выполнения долга перед Отечеством, позволяет полноценно преодолеть испытание войной, что фактически и является исполнением Воли Божией.
7. Христианское понимание пути и миссии воина способно дать человеку возможность преодоления испытания войной. Любовь к Родине, к своим родным, а также к боевым товарищам, способность к самопожертвованию ради них, сохранение человеческого облика в условиях жестокостей войны, нравственная стойкость, справедливость

и милосердие по отношению к окружающим, основанные на вере в Бога, позволяют солдату не только правильно осмысливать сам феномен войны, но и ежедневно совершать свой собственный духовно-нравственный выбор: в каждый поворотный момент сознательно определять своё поведение по Христовым заповедям и тем самым сохранять свою душу (жизнь), жизни других и тем самым приближать завершение войны.

Научная новизна состоит в том, что для исследования впервые был привлечен уникальный религиозный опыт советского человека, запечатленный в воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны, опубликованных в проекте «Я помню»³⁷.

Проблема исследования является крайне востребованной, но плохо изученной. И в данной диссертации впервые в рамках теологического подхода предпринимается попытка ответить на сформулированные выше актуальные вопросы, связанные с проявлениями религиозной жизни человека на войне.

В диссертации впервые выявлены и проанализированы особенности проявлений религиозности простых солдат – ветеранов Великой Отечественной войны, а также сложившиеся в их сознании представления о влиянии религиозного фактора на судьбу солдата на войне и выделены основные категории советских воинов по их отношению к религии.

Важнейшим результатом исследования являются не только данные, полученные в результате анализа религиозного опыта воинов, но и сам примененный метод поиска. Многочисленные находки элементов религиозного опыта были сделаны на основе анализа воспоминаний ветеранов о боях, о взаимоотношениях в коллективе, о страхах, – то есть на материалах воспоминаний о фронтовой жизни, которые, на первый взгляд, не имеют непосредственного отношения к религии.

³⁷ На протяжении длительного периода времени религиозная жизнь на войне не являлась предметом научного интереса.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении материалов работ по социально-политическому, философскому и богословскому (православному) осмыслению феномена войны, а также в проведении уникальной исследовательской работы по анализу, классификации и систематизации проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны на основании материалов проекта «Я помню».

Также была проведена разработка и апробация оригинальной методики анализа воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны на основании материалов проекта «Я помню».

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении программы спецкурса «Православие и война», в частности, в рамках магистерских программ по подготовке православного военного духовенства.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты работы были представлены на обсуждениях в рамках Всероссийской студенческой научно-богословской конференции «Актуальные вопросы церковного научного дискурса: история, современность, перспектива» (Доклад: Феномен войны в богословии святителя Николая Сербского. Нижний Новгород, 28 марта 2025 года), международной научно-практической конференции «Вера и наука. Святейший патриарх Тихон в контексте исторической эпохи» (Доклад: Осмысление религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны на примере проекта “Я помню”. Смоленск, 2 апреля 2025 года).

Основные положения и результаты исследования были представлены в пяти публикациях в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура кандидатской диссертации: введение, две главы с внутренней рубрикой, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость выбранной темы, обозначаются теоретико-методологическая база, методы исследования, определяются цель и задачи работы.

В **главе 1** «Методика и критерии анализа проявлений религиозности ветеранов войны», которая имеет теоретико-методологический характер, проводится разработка методики исследования и формулируются уникальные критерии для выявления и анализа проявлений религиозности человека на войне.

Параграф 1.1 «Религиозность и проявления религиозности» посвящен раскрытию основных понятий, необходимых для написания диссертационного исследования. Рассматриваются следующие понятия: религия, религиозность, религиозная жизнь, вера, суеверие, благочестие, богообщение. Исходя из этого, формируется тезис о том, что проявления религиозности отличаются от традиционного понимания религиозной жизни, как целостного и комплексного процесса. Однако, могут стать первыми шагами к вступлению в религиозную жизнь, во всей ее полноте, которая предполагает длительность и многократность повторений. Проявления религиозности у человека могут быть обнаружены при различных обстоятельствах, в том числе и в условиях военной обстановки.

В **параграфе 1.2** «Методологические подходы к разработке критериев анализа проявлений религиозности» рассматриваются методологические подходы авторов, работавших по схожей тематике. Методологический интерес представляет исследование А. В. Гущина «Русская армия в войне 1904–1905 гг. Историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий»³⁸, где автор

³⁸ Гущин А. В. Русская армия в войне 1904–1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб. : Реноме, 2014.

изучает моральное состояние военнослужащих в период Русско-японской войны. Еще одна важная для диссертации работа с точки зрения методологии – исследование М. М. Смольянинова «Морально-боевое состояние российских войск западного фронта в 1917 году»³⁹. Материалом для исследования послужили также документы личного происхождения. Отбор производился на основании отчетов военной цензуры. Работа Смольянинова состоит из 4 основных методологических этапов.

Еще один интересный с методологической точки зрения подход отражен в работе А. Б. Асташова «Моральный дух и настроения русской армии в Первой мировой войне»⁴⁰. Автор опирается на личные источники: материалы военной цензуры. Еще одна значимая работа для диссертационного исследования – методологический труд А. Э. Ларионова «Методологические проблемы изучения фронтовой повседневности Великой Отечественной войны». Автор подчеркивает необходимость изучения феномена фронтовой повседневности, а также применяет принцип бинарных оппозиций. В рамках диссертации также используется методология, основанная на изучении бинарных оппозиций. Например: нравственность и грех, благочестивый и неблагочестивый командир.

Еще один методологический подход представлен в работе Л. А. Виноградовой «Ангелы мщения»⁴¹. Автор также опирается на источники личного происхождения, в том числе интервью с женщинами-снайперами Великой Отечественной войны. Автор использует метод реконструкции для создания представления о жизни женщин-снайперов во время войны.

В рамках диссертационного исследования важно обратить внимание на методологический подход со стороны психологов к изучению

³⁹ Смольянинов, М. М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 г. Смоленск. : «Хартекс», Минск. : «Рубон», 2017.

⁴⁰ Асташов А. Б. Моральный дух и настроения русской армии в Первой мировой войне / А. Б. Асташов // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914-1945 гг. : сб. ст. / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. М. : Новый Хронограф, 2016. С. 33-47.

⁴¹ Виноградова Л. Женщины-снайперы Великой Отечественной / Любовь Виноградова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025.

религиозности на войне. Типичным примером психологического подхода к теме анализа проявлений религиозности на войне является работа Арлин Одергон «Отель “Война”». Психологическая динамика вооруженных конфликтов»⁴².

На основе анализа методологических подходов авторов, работавших над схожей тематикой, делается вывод о том, что нет четкой методологии исследования человека (как такового и тем более солдата) на войне. Проявления религиозности являются важнейшим аспектом существования человека в условиях войны. Поэтому богословие находится перед задачей стать важнейшей областью для изучения человека и обстоятельств его жизни в разных ее проявлениях. При познании человека не следует ограничиваться рамками изучения исключительно человека и его бытия, необходимо учитывать фактор Бога, богословие дает такую возможность. Важно понимать, что богословие должно находиться в тесном контакте с другими науками, заимствовать и использовать их методологию для получения верифицированной информации о человеческой деятельности, благодаря которой можно изучить феномен человека на войне и более конкретно проявления его религиозности.

В конце параграфа подробно представлена непосредственно методология диссертационного исследования, где особое внимание уделяется разработанной системе критериев.

В параграфе 1.3 «Формирование критериев оценки проявлений религиозности посредством анализа философского и социально-политического осмысления экзистенциального фактора войны» формируются и формулируются уникальные критерии для выявления и анализа проявлений религиозности человека на войне. Для достижения этой задачи предпринимается попытка обобщения и систематизации философского и социально-политического понимания войны великими мыслителями,

⁴² Одергон А. Отель «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов / Арлин Одергон; пер. с англ. К. и П. Назаретян. М. : Энигма, 2008.

философами, политическими деятелями с древнейших времен до современности, а также русскими религиозными философами.

На основе исследования трудов ведущих мировых мыслителей и ученых, посвященных исследуемой теме, в первой главе были выявлены и систематизированы последовательно формирующиеся в мировой философской и социально-политической мысли объективные категории осмысления природы и характера войны, которые были положены в основу формулирования (формирования) критериев религиозности ветеранов. При применении данных критериев для анализа конкретного материала исследования, а именно воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны по материалам проекта «Я помню», они были адаптированы под непосредственный объект исследования. А именно дополнены реалиями советской действительности середины XX века. В результате, сформированные в первой части теоретической главы и необходимые для проведения анализа источников в практической главе, критерии выглядят так:

- определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов;
- самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему);
- проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину;
- нравственная оценка командиров;
- отношение к грехам на войне;
- отношение к судьбе;
- попытки целостного осмысления войны.

В параграфе 1.4 «Формирование критериев оценки проявлений религиозности посредством анализа православного осмысления войны и воинского служения» продолжается процесс формирования и формулирования критериев для анализа проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны. Для этого происходит систематизация

представления о войне в православной традиции: выявлено отношение к войне в Священном Писании Ветхого Завета и Нового Завета, проведен системный анализ наиболее значимых богословских трудов о войне отцов Церкви и православных святых, а также выявлено аутентичное (современное) отношение к войне и практике воинского служения Русской Православной Церкви.

На основе исследования представлений о войне в Библии, осмысления войны и воинского служения православными святыми (особенно, святителем Николаем Сербским), отношения к войне Русской Православной Церкви, принципы которого изложены в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, были сформированы и сформулированы новые критерии для анализа конкретного материала исследования, а именно воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны по материалам проекта «Я помню»:

- проявление веры в Бога;
- молитвы воинов;
- использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное));
- отношение к смерти.

Также были подтверждены критерии, сформированные на основе анализа, проведенного в первом параграфе теоретической главы:

- самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему);
- проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину;
- нравственная оценка командиров;
- отношение к грехам на войне.

Помимо выполненной задачи по формированию критериев для практической главы была выполнена задача анализа и систематизации православного осмысления войны и воинского служения.

Параграф 1.5 «Обоснование и характеристика критериев для анализа проявлений религиозности человека на войне» выступает логическим завершением первой главы. В параграфе представлен список критериев для анализа проявлений религиозности человека на войне, сформированный на основе параграфов 1.3 и 1.4. Также дается подробная характеристика критериев, необходимых для проведения анализа в практической главе. Таким образом, заключительный параграф первой главы выполняет значимую соединительную функцию между теоретической и практической частями диссертационного исследования.

Глава 2 «Проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны» имеет практическую направленность. В ней отражены результаты поиска в исследуемом объекте проявлений религиозности человека на войне и представлено их осмысление в православном богословском аспекте. Анализ религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны проводится по разработанной методике на основе сформированных и сформулированных в первой главе критериев. К анализу материала по каждому критерию прилагаются выводы. Вторая глава диссертации, во-первых, демонстрирует организацию и проведение исследовательского поиска автора, во-вторых, предъявляет научному сообществу результаты проведенного анализа.

Параграф 2.1 «Социально-психологический портрет советского воина в Великую Отечественную войну» дает понимание, какими были советские солдаты в годы войны. Приводится статистика по количеству фронтовиков, их возрасту, полу и национальной принадлежности. Учитывается фактор образования солдат. Приводятся данные о демографических потерях. Исследуется психология солдата и факторы, на нее влияющие: принадлежность к роду войск, положение на службе, характер войны, отношения внутри коллектива. Социально-психологический портрет советского воина позволяет провести более качественный анализ проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны.

Анализ социально-психологического портрета советского воина в Великую Отечественную войну позволяет утверждать, что молодой и многонациональный состав советской армии исключал шовинизм и формировал солдатское братство, близость к смерти и специфические условия труда воспитывали мужество и стойкость, работа с техникой и реальность новых условий боя требовали высокого уровня профессионализма и ответственности, осознание идеи противостояния злу требовало самопожертвования и любви к Родине.

Кроме того, делается вывод, что исследования, посвященные изучению социально-психологического портрета советского воина, производились в малом количестве и под влиянием советской идеологии. В связи с чем проявления религиозности советского солдата остались практически не затронутыми в научных исследованиях. Этот пробел в научном осмыслении является весьма существенным, а восполнение его – актуальным, что требует проведения новых исследований, привлечения новых методов и подходов и, конечно, новых исследователей.

В параграфе 2.2 «Анализ проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны (по материалам проекта “Я помню”)» проводится попытка устранить вышеуказанный научный пробел – происходит поиск, установление и анализ проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны. Параграф является самой объемной и значительной частью диссертационного исследования – 84 страницы.

Анализ критерия «определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов» позволяет свидетельствовать как о скрытой религиозности ветеранов, выраженной в описываемом ими образе войны, так и о фундаментальных отличиях в восприятии войны практиков и теоретиков.

Анализ критерия «Самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» позволяет утверждать, что большинство солдат проявляли христианскую жертвенность

по отношению к ближним, высшим проявлением жертвенности является подвиг самопожертвования, который требует проявления веры. Показательно, что атеистическое воспитание советских людей не стало препятствием проявлению по сути своей христианской жертвенности. Проявление христианской любви, называемое жертвенностью, было глубоко укоренено в природе русского, а потом и советского человека.

Однако, нельзя отрицать тот факт, что подвиги самопожертвования могли совершаться, на первый взгляд, интуитивно, без религиозной мотивации солдатами-атеистами. Прекрасное объяснение такому порядку вещей дает главный священник Специальной военной операции протоиерей Димитрий Василенков. Он отмечает, что страх смерти является одним из сильнейших на войне, а его внутреннее преодоление является отблеском Божественного света, даже если подвиг кажется интуитивным: «Подчас воин даже не осознает мотивов, следуя которым он идет на самопожертвование. Иногда это бывает спонтанный, интуитивный шаг. Но именно в готовности человека на жертву видится отблеск Божественного света в его душе»⁴³.

Анализ критерия «Проявление веры в Бога и (или) суеверности» приводит к следующим выводам: религиозность советских солдат подтверждается многочисленными свидетельствами о спасительном Промысле Бога в их участии, осознание Промысла Божьего на войне способствует пробуждению религиозного чувства и воцерковлению, война создает критические ситуации, которые побуждают солдат обращаться к Богу и уповать на его милость.

Война поднимает экзистенциальные вопросы, которые не могут быть в полной мере осмыслены разумом. Эти проблемы могут быть осознаны при помощи веры, но в отсутствии сформированного христианского мировоззрения появляются суеверия, которые свидетельствуют о зарождении религиозности и опровергают атеизм.

⁴³ Василенков Д. В., прот. На войне. Пароль «Донбасс». М. : ИД Акад. Жуковского, 2024. С. 142.

Анализ критерия «Молитвы воинов» позволяет утверждать, что переживание критических ситуаций на войне располагает к совершению молитвы и пробуждению религиозного чувства. Выдвигается следующий тезис: на фронте перед атакой атеистов нет. Большинство солдат молится в явной или скрытой формах перед или во время боя. Многие солдаты скрывают свои религиозные чувства из-за господствующей атеистической пропаганды в советском обществе.

Выдвигается и подтверждается тезис о том, что Бог бережет и хранит тех, кто обращается к нему за помощью. Также подтверждается действенность молитвы верующих родственников за бойцов. Солдаты осознавали значимость их призвания и понимали важность таких молитв.

Анализ критерия «Использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное)» показывает, что религиозная лексика активно используется ветеранами Великой Отечественной войны. Это нельзя приписать только особенностям языковой культуры. Это свидетельствует о присущем ветеранам чувстве религиозного, несмотря на атеистический уклон советского общества. Активное присутствие религиозной лексики в объяснительной системе солдат свидетельствует о возвращении к религиозным истокам, сформированным многовековым наследием православной культуры русского народа.

Война создает ситуации, осознание и описание которых требует использования религиозной лексики. Упоминания Бога свидетельствуют о существовании решающей силы на войне. Многократные упоминания рая и ада свидетельствуют о противостоянии добра и зла, подчеркивают духовный характер (экзистенциальный фактор) борьбы.

Анализ критерия «Проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину» позволяет заключить следующее: следование нравственному закону на войне – есть путь христианина и условие прекращения войны. Нравственный закон существует даже в условиях тотальной войны. Военная

этика выражена в ограничении жестокости, гуманном отношении к пленным и гражданскому населению, проявлении доброты и человечности, сохранении совести и чести, неподчинении бессмысленным и жестоким приказам, уважении к мертвым и осуждении грехов войны.

Существование нравственного закона на войне подтверждается отношением ветеранов к фактам неоправданной жестокости: в большинстве случаев преступление через этическую грань было вызвано чувством мести и желанием произвести справедливый самосуд, горячкой боя. Крайне отрицательно солдаты относились к проявлению жестокости у людей, которые не были непосредственными участниками боя (тыловые подразделения). К подобным эксцессам фронтовиков они относились неодобрительно, но без личного осуждения.

Анализ критерия «Нравственная оценка командира» позволяет утверждать, что личные качества командира оказывают значительное влияние на моральный дух солдат. Война – сложный феномен, требующий предельного напряжения от человека. Необходимость принимать решения, связанные со смертью подчиненных, требует от командиров моральной чистоты и свободы от эгоизма, карьеризма, распутства и жадности. В противном случае нарушается доверие внутри коллектива, и победа становится невозможной. Война предполагает не только физическое противостояние внешнему врагу, но и брань духовную внутреннюю. Благочестивые командиры выбрали путь смирения и кротости, искушенные не устояли перед соблазном греха. Трусость, распутство, жадность, жестокость, разврат – характеристики неблагочестивого командира. Чаще всего ветераны свидетельствовали об отдаленности плохих командиров от солдат, что указывает на их гордыню.

Благочестивые командиры оказывали большее влияние на солдат, чем искушенные грехом командиры. Это объясняется следующими факторами: благодаря кротости, смирению и человеколюбию добрый командир становился близким человеком для солдата: война очищает людей,

в экстремальных условиях, перед лицом смерти, душа стремится к христианскому пути, поэтому пример добродетелей оказывается более ценным и значительным, чем путь греха.

Анализ критерия «Отношение к грехам на войне» показывает, что война создает условия, где солдат должен постоянно совершать нравственный выбор, последствия которого быстро становятся явными для всех. Война дисциплинирует человека и меняет представление об истинных ценностях. Ясность войны часто делает моральный выбор более понятным для солдата. В мирное время этот выбор делать труднее. В условиях войны чаще побеждают те солдаты, которые совершают правильный нравственный выбор.

Грехи солдат сопутствуют друг другу. В большинстве случаев трусость становится причиной предательства и бессмысленной жестокости. Алчность приводит к мародерству, а гордыня – к зависти и стремлению использовать военное положение в личных амбициях. Пьянство – свидетельство безответственности, непрофессионализма и эгоизма по отношению к товарищам.

Ветераны Великой Отечественной войны свидетельствовали об осознанном осуждении греха со стороны солдат. Этот факт, как и отношение ветеранов к военной этике, а также к моральным качествам командиров, предполагает четкую демаркацию добра и зла у фронтовиков.

Наиболее осуждаемый грех – предательство. Чаще всего упоминались случаи мародерства и трусости. Наибольшее разочарование вызывало пьянство. Примечательно, что греховность в гораздо большей степени проявлялась у тыловиков, фронтовики оказались более стойкими к греху. Грех на войне всегда более разрушителен, чем в мирное время. Расплата за него наступает практически незамедлительно. За грех одного человека страдают многие. Грех на войне тяжело утаить.

Анализ критерия «Отношение к судьбе» позволяет утверждать следующее. Большинство фронтовиков рассматривает судьбу с точки зрения христианского мировоззрения. Атеистическая парадигма общества

не позволяет говорить о Промысле Божьем открыто, но судьба представлена деятельной экзистенциальной силой, оказывающей влияние на солдата и результат войны. Такое понимание судьбы и вера в нее свидетельствуют о скрытой форме религиозного опыта фронтовиков. Особенно важен факт участия судьбы в победе, исходе боя. Такой важный результат человек не доверит слепому случаю.

Вера в судьбу не противоречит надежде на собственные силы. Многие ветераны признают экзистенциальный фактор судьбы, но сохраняют за собой право определения пути. Это соответствует действию Промысла Божьего с сохранением свободы воли человека.

Фатализм противопоставлен христианскому пониманию судьбы. Фатализм предполагает обреченность человека и невозможность влиять на свою участь. В большинстве случаев фронтовики верили в счастливую, милостивую, деятельную судьбу-хранительницу, поддерживающую усилия человека. Тем не менее, встречаются случаи фаталистического восприятия войны среди фронтовиков. Следствием такого подхода становится грех уныния, который напрямую влияет на настрой солдата и его выживаемость на войне. Но и в случае фатализма необходимо внимательно анализировать ситуацию, в которой этот фатализм проявился. Часто он возникает в момент осознания солдатом границ своих возможностей при решении важнейшей задачи в своей жизни. Это бессилие ставит его перед необходимостью признать наличие управляющей силы, чтобы сохранить рассудок. Понятие судьбы может раскрыться спустя десятилетия: то, что рассматривалось заменой Бога, может оказаться первым шагом к Нему.

Анализ критерия «Отношение к смерти» позволяет провести классификацию типов страха. Создается определенная система иерархии, которая свойственна большинству ветеранов. Для подавляющего большинства наиболее выражен страх плена. На втором месте – страх тяжелого ранения. Только на третьем месте страх смерти. Такая классификация страхов может быть объяснена следующим образом. Ветераны крайне редко задавались

экзистенциальными вопросами о несправедливости, трудностях, лишениях на войне. Они не роптали, не хотели казаться жертвой в сложившейся ситуации. Важнейшим аспектом участия солдата на войне является его активность и возможность повлиять на ситуацию. Позиция жертвы символизировала слабость и пассивную роль на войне, стремление к активности выражалось в многочисленных попытках раненых сбежать из госпиталя к товарищам, тягостное переживание неопределенности и бессилия при определенных условиях боевых действий.

Анализ заключительного критерия «Попытки целостного осмысления войны ветеранами» показывает, что война усиливает саморефлексию солдата и побуждает его к самоанализу. В критические моменты самоанализ исполняет функцию исповеди. В большинстве случаев осмысление войны приводит ветеранов к мысли о ценности жизни и необходимости искупления грехов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании формулируются следующие выводы. Война является сложным явлением, изучение и осмысление которого должно происходить не только с точки зрения социально-политических и философских позиций, но и в рамках теологического (православного конфессионального) подхода. Православный подход к осмыслению войны – для верующего человека – является наиболее продуктивным и для изучения проявлений религиозности непосредственных участников боевых действий.

В православном понимании войны только Бог является решающей Силой (Решающим Фактором) победы на войне. Господь оказывает ключевое влияние как на общий ход войны и отдельных битв, так и на судьбу (в том числе на духовную победу над безверием) каждого солдата.

Война – следствие греха⁴⁴ человека против Бога и его творения. Являясь наказанием Божиим, война открывает человеку возможность возвращения к Богу через покаяние и борьбу со грехом⁴⁵. У оказавшегося на войне человека, вырванного из сферы (советской атеистической) обыденности и осознающего себя стоящим на пороге смерти – и в тоже время перед лицом Бога – единственной Высшей Силы, способной спасти его, начинается религиозное пробуждение. Этим определяются многочисленные и многообразные проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны. Военные обстоятельства создают ситуации, способствующие пробуждению религиозного чувства солдат. Например: близость смерти, потеря родных или друзей, страх пленения, полученные ранения, душевные и физические страдания, угрызения совести, скорбь по погибшим. Также война ставит человека перед необходимостью осмысления проблем экзистенциального характера: соотношение жизни и смерти, приоритета духовных и материальных ценностей, выбора между верностью долгу и самосохранением. Осмысление (происходящее в русле начавшегося религиозного пробуждения) данных и других проблем позволяет солдату совершить правильный и свободный нравственный выбор, что еще больше приближает покаяние и устремление человека к исполнению воли Божией, то есть к осознанной религиозности, что дает возможность утверждать, что война оказывает прямое влияние на начало религиозной жизни солдат.

Эти выводы подтверждаются и современными событиями, а также отражающими пробуждающуюся религиозность воинов на Специальной военной операции статистическими данными. Так, например, Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Московского патриархата митрополит

⁴⁴ Грех (греч. ἁμαρτία – непопадание в цель, промах). Под понятием греха подразумевается уклонение от цели, назначенной человеку по природе.

⁴⁵ Под наказанием подразумевается средство исправления человека, отклонившегося от своего предназначения. Наказание также имеет демонстрационно-воспитательный (педагогический) аспект. Примечательно, что глагол «наказывать» первоначально обозначал: «наставлять, поучать».

Ставропольский и Невинномысский Кирилл заявил, что военные священники крестили более 42 тысяч воинов⁴⁶, что свидетельствует о прямом влиянии фактора войны на религиозность солдат, а также на острую необходимость для солдат не только осмысления военных событий в религиозном аспекте, но и настоящего приобщения к религиозной жизни путем принятия таинства Крещения (чего, конечно, по большей части, были лишены ветераны Великой Отечественной войны).

Важным аспектом исследования было выявление того, как человек воспринимает уроки войны: способен ли он к переосмыслению своих мировоззренческих установок и мотивов поведения – факторов, влияющих на совершение правильного нравственного выбора. В большинстве случаев солдаты восприимчивы к духовному (религиозному) аспекту войны и способны усваивать нравственные уроки. Это выражается в многочисленных случаях – зачастую первого в жизни – осуществления молитвы, крестного знамения, ношения креста, использования религиозной лексики и прихода к вере в Бога после чудесного спасения. Эти примеры свидетельствуют о пробуждении религиозной жизни на войне, причем происходящем на высочайшем уровне экзистенциального напряжения. Ветераны неоднократно подтверждали тезис о том, что на войне атеистов нет, однако не все солдаты были готовы это открыто признать. Проблема заключается в активной атеистической пропаганде Советского государства, которая оказала прямое воздействие на воспитание молодых граждан.

Исследование проявлений религиозности показало, что выживаемость солдата на войне зависит от его нравственной стойкости. Опыт ветеранов показал, что, с одной стороны, искушение безнравственным поступком (грехом) чаще всего заканчивалось смертью для искусившегося. Наиболее осуждаемый грех – предательство. Как самые распространенные названы

⁴⁶ Полегенько А. «Священники крестили в зоне Специальной Военной операции более 42 тысяч военных». URL: <https://tass.ru/obschestvo/23205635?ysclid=mae5l292dq983050424> (дата обращения: 05.04.2025).

мародерство и трусость. Вызывающим наибольшее разочарование стало пьянство. При этом сами фронтовики оказались более стойкими к греху, чем тыловики. С другой стороны, добродетели (в том числе христианские): соблюдение моральных принципов, вера в помощь Божию и молитвы близких, собственное молитвенное обращение к Богу, борьба с искушениями выступили своеобразными гарантами духовной и физической безопасности человека на войне.

Исследование проявлений религиозности показало, что высоконравственные (благочестивые) командиры гораздо эффективнее безнравственных (искушенных грехом, неблагочестивых). Первые оказывали благоприятное и более сильное влияние на солдат, чем искушенные грехом. Это объясняется следующими факторами: благодаря кротости, смирению и человеколюбию добрый командир становился близким человеком для солдат. Трусость, распутство, жадность, жестокость, разврат – характеристики неблагочестивых командиров. Из-за этих их качеств, в сердцевине которых – эгоизм и самолюбие, ветераны не чувствовали с ними душевной близости и свидетельствовали об их отдаленности от солдат, что значительно подрывало их авторитет и уменьшало силу влияния на людей.

Также исследование проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны позволило сформулировать три основных типа страха у солдат в иерархическом порядке: страх плена, страх тяжелого ранения и страх смерти. Согласно контекстуальному анализу, такая иерархия страха связана не только с боязнью боли или страданий, но и со стремлением сохранить активную деятельность на войне. Активная деятельность, проявляющаяся в формах деятельной любви к Родине и ближнему, выполнения долга перед Отечеством, позволяет полноценно преодолеть испытание войной, что фактически и является исполнением Воли Божией.

Анализ воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволяет утверждать, что, пусть даже самый первый и фрагментарный,

религиозный опыт участников боевых действий имеет место быть, как в явной, так и в скрытой формах.

Исследование проявлений религиозности показало, что среди общего количества воинов формировались следующие основные категории ветеранов Великой Отечественной войны по их отношению к религии: – солдаты, открыто исповедующие веру в Бога (через молитву, ношение креста, чтение Библии); – солдаты, испытывавшие религиозное чувство (религиозные переживания, опыт), но опасавшиеся о нем свидетельствовать (из-за устоявшего советского стереотипа, что религиозный опыт может показаться слабостью и т.п.); – солдаты, не признающие Бога (по крайней мере, открыто), но при этом соблюдающие нравственный закон и по сути живущие нравственной жизнью, близкой к жизни христианина (совершали самопожертвование, могли совершать крестное знамение и т.п.); – солдаты, религиозность которых была основана не на вере в Единого Бога, а на вере в случай, заговоры или суеверия⁴⁷.

Религиозный опыт первой категории ветеранов проявляется в открытой форме, что делает его более доступным для изучения. Многие ветераны из первой группы имели воцерковленных родственников, часто упоминали материнскую молитву, обладали представлением о религии. Поэтому находили ответы на экзистенциальные вопросы войны на пути веры в Бога. При этом были случаи, когда и абсолютно нерелигиозные (не получившие ранее никакого религиозного просвещения) солдаты приходили к вере в Бога благодаря чудесному спасению, что являлось прямым следствием Божьего Промысла.

Изучение религиозного опыта второй группы ветеранов является наиболее трудной задачей. О существовании этой категории можно узнать только со слов других солдат. Тем не менее, ситуация умалчивания факта религиозного опыта и, в какой-то степени, стыда за его переживание является

⁴⁷ Безусловно, суеверия не являются признаком жизни христианина, однако в исследовании более подробно говорится об этом феномене в рамках положений, выведенных на защиту.

актуальной и в современных реалиях Специальной военной операции, о чем говорит Святейший Патриарх Кирилл на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений⁴⁸. Проблема умалчивания веры является прямой отсылкой к библейскому сюжету о пророчестве Христа о предательстве апостола Петра: «Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф. 26:34). В исследовании нет цели дать нравственную оценку поступкам людей, осознанно скрывавших факт личного переживания религиозного опыта. В основе позиции умалчивания находится страх перед осуждением общества и ложная интерпретация понятия человеческой слабости. Фактически же, причиной отречения и проявленной слабости является испорченная грехом природа человека. Справедливо отметить, что существование такой категории людей позволяет только предполагать, насколько велико было количество ветеранов, испытавших религиозный опыт, но отказавшихся свидетельствовать о нем.

Третья группа ветеранов (по отношению к религии) – солдаты, соблюдающие (по виду) нормы христианской морали, но сомневающиеся в факте существования Бога или даже не признающие Его (по крайней мере, открыто). Такие солдаты были готовы осознанно совершить подвиг самопожертвования, проявляли милосердие к врагу, презирали грехи и недостойные безнравственные поступки, пытались ответить на экзистенциальные вопросы, но не считали себя верующими в Бога. Любопытно, что все эти ветераны верили в судьбу, которую наделяли атрибутами, присущими Богу.

Четвертая группа ветеранов – солдаты, которые верили не в Бога, а в случай, удачу, приметы и суеверия. В большинстве случаев они не пытались ответить на экзистенциальные вопросы, не видели в судьбе промыслительную

⁴⁸ Кирилл, патр. Московский и всяя Руси. Доклад на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6194420.html> (дата обращения: 03.02.2025).

силу Бога, называли судьбу случаев. Отсутствие потребности в духовном вопрошании оставило таких солдат на самом начальном (близком к языческому) уровне религиозности.

Таким образом, в ходе исследования был сделан вывод о том, что проявление религиозного опыта, с одной стороны было вызвано экстремальными условиями фронтовой обстановки, с другой стороны, ограничено теми формами, которые предоставляла культурно-историческая среда, в которой происходил военный конфликт. В условиях атеистического воспитания и борьбы с религией была создана мировоззренческая система, призванная заменить веру. Но характер военной борьбы, степень трудностей и страданий, переносимых в ходе войны, трансформировал ситуацию таким образом, что советская система не смогла вполне выполнить предназначенные ей заместительные функции, а выступила официальным фасадом, за которым постепенно снова сформировался (возродился) мощный пласт религиозного опыта (в том числе как ответ на экзистенциальные вопросы и переживания), воспроизводящий и преумножающий духовный мир, сформированный тысячелетней традицией Православия, но отвергнутый властью на конкретном отрезке истории.

Сами ветераны по-разному определяли степень влияния советского атеистического государства на свою религиозность и религиозность других солдат. С одной стороны, отмечалось нарушение связей между поколениями и утрата религиозных ценностей у молодых советских солдат. С другой стороны, многие ветераны были убеждены, что большинство фронтовиков – бывшие крестьяне, сохранившие в глубине души свою религиозность. Допустимо предположить, что аргументы сторонников второй точки зрения в большей степени относятся к характеристике возрастного поколения солдат, заставших крушение Российской империи в осознанном возрасте. В результате проведенное исследование показало, что говорить о полной утрате религиозных ценностей ко времени Великой Отечественной войны – преждевременно. Религиозность молодых советских солдат находилась

в состоянии забвения, а война стала фактором, способствующим пробуждению религиозного чувства.

Примечательно, что не только война влияет на солдата, но и каждый человек способен оказывать обратное влияние на войну.

В целом, можно утверждать, что военные фронтовые обстоятельства (даже в условиях советской действительности) создавали благоприятные условия для зарождения (пробуждения) религиозной жизни, о чем свидетельствуют многообразные проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, что, в свою очередь, сделало религиозный фактор в представлениях участников боевых действий немаловажным условием как для сохранения нравственного облика солдата, так и собственно его жизни.

В своих вершинных проявлениях – православное сознание преображает хаос и энтропию войны в процесс становления человеческой личности путем роста в любви к своим ближним. Война из бессмысленной бойни становится жертвенным подвигом, являющимся выражением заповеди Христовой: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13). То есть парадоксальным (не вмещающимся в обыденное внерелигиозное сознание человека) способом участие в военных действиях вместо типического выражения ненависти и злобы становится проявлением любви – высшей человеческой добродетели и высшего нравственного начала.

Христианское понимание пути и миссии воина способно дать человеку возможность преодоления испытания войной. Любовь к Родине, к своим родным, а также к боевым товарищам, способность к самопожертвованию ради них, сохранение человеческого облика в условиях жестокостей войны, нравственная стойкость, справедливость и милосердие по отношению к окружающим, основанные на вере в Бога, позволяют солдату не только правильно осмысливать сам феномен войны, но и ежедневно совершать свой собственный духовно-нравственный выбор: в каждый поворотный момент сознательно определять своё поведение по Христовым заповедям и тем самым сохранять свою душу (жизнь), жизни других и тем самым приближать завершение войны.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Суханов Г. О. Философское осмысление войны: от Античности до начала XX века // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 353–379.
2. Суханов Г. О. Общественно-политическое и философское осмысление войны в Новейшей истории // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 281–312.
3. Суханов Г. О. Православное осмысление войны на основе Священного Писания и святоотеческого наследия // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 340–370.
4. Суханов Г. О. Религиозный опыт участников СВО в пастырской практике военного духовенства // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2025. №2(29). С. 30–55.
5. Суханов Г. О. Осмысление религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны (на примере проекта "Я помню") // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. №3. С. 176–193.